

A black and white close-up portrait of Marilyn Monroe's face, showing her iconic blonde hair and large eyes. The background is dark with a pattern of small white stars. The title is overlaid in large red letters.

# УБИЙСТВО МЭРИЛИН МОНРО РАСКРЫТО

ДЖОАННА ЛАЙТ

Смертельные тайны великих (ЭКСМО)

Джоанна Лайт

**Убийство Мэрилин  
Монро раскрыто**

«Яуза»

2014

**Лайт Д.**

Убийство Мэрилин Монро раскрыто / Д. Лайт — «Яуза»,  
2014 — (Смертельные тайны великих (Эксмо))

ISBN 978-5-9955-0746-8

Сенсационное расследование убийства Мэрилин Монро. Запретная правда о гибели «секс-символа» Голливуда. Разгадка одной из главных тайн XX столетия. «Преступление века» наконец раскрыто! Верить ли слухам, что Мэрилин была ликвидирована по приказу своего любовника Дж. Ф. Кеннеди? Имел ли отношение к ее убийству брат президента? Как в этом деле замешаны боссы мафии и глава ФБР всемогущий Гувер? Или заказчику преступления удалось избежать не только наказания, но даже подозрений?.. Получив доступ к изъятым из следственного дела материалам, засекреченным до сих пор, разговорив всех оставшихся в живых свидетелей и разыскав новых, Джоанна Лайт выдвигает и доказывает абсолютно неожиданную версию трагедии, восстанавливает истину, которую тщательно скрывали более полувека, и называет подлинного заказчика убийства Мэрилин Монро!

ISBN 978-5-9955-0746-8

© Лайт Д., 2014

© Яуза, 2014

# Содержание

Предисловие	5
Трагедия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Джоанна Лайт

## Убийство Мэрилин Монро раскрыто

### Предисловие

Красивая... не просто красивая, а идеальная.

Глаза с легкой поволокой, губы чуть приоткрыты, словно для поцелуя, ровные зубы, нежный овал лица и, конечно, великолепная грудь, не большая, не маленькая, точно как надо...

И пусть завистники говорят, что хотят: что в глазах с поволокой не так много ума, что брови нарисованы, зубы выправлены, а подборок и вовсе подправлен при помощи вшитой морской губки... Да, еще грудь вовсе не так хороша, в бюстгальтер вставлены вкладыши... И ноги кривоваты, а бедра просто толсты...

Нет, пусть не говорят, а просто сдохнут от зависти!

Сдохнут, потому что у Мэрилин Монро кроме красивой внешности (да, сделанной хирургами, ухоженной и даже подрисованной) была еще особая аура, заставляющая забывать обо всех недостатках, о любых недочетах, а видеть только богиню. И дело не в точеном носике или красивых ножках, не в удачно подправленном подбородке, не в том, что она часами могла рисовать, смывать и снова рисовать стрелки, добиваясь идеальной линии. Нет, в ней был божественный свет, не поддающийся ни определению, ни описанию.

А божественный свет не мог родиться в косых или маленьких глазках, не мог быть подарен свыше без божественной же внешности.

Это расследование не жизни, пусть неприкаянной и часто запутанной, но яркой, блестящей, даже сверкающей жизни богини по имени Мэрилин Монро, даже не жизни Нормы Джин, вынужденной столько лет играть роль Мэрилин перед всеми – на съемочной площадке и в быту, а ее смерти. Физической смерти, потому что Блондинка жива и сейчас: пока ей подражают, цитируют, пока есть те, кто красит волосы, наносит макияж, надувает губки «под Мэрилин», Монро жива.

Но земное существование Нормы Джин Бейкер, которую весь мир знает под именем Мэрилин Монро, прервалось ранним утром 5 августа 1962 года.

Очень многие не поверили тогда и не верят до сих пор, что эта смерть была ее собственным выбором, что блистательная блондинка сама решила уйти из жизни, как гласило официальное сообщение. Это слишком больно, когда богини покидают тех, кто им поклоняется.

Так что же произошло в доме 12305 в лос-анджелесском районе Брентвуд на улице Fifth Helena Drive?

Многие сотни исследователей пытались разобраться, почему Монро вдруг решила вечером покончить жизнь самоубийством, если с утра была бодрa и весела (несмотря на немалое количество принятых лекарственных средств). Написаны десятки книг, проведены эксперименты, сняты фильмы, заново проведено расследование (правда, без эксгумации трупа), но воз и ныне там.

Очень трудно что-то расследовать через несколько десятилетий после случившегося. Нет, никто не мешал, напротив, открыты многие архивы, секретные материалы (к слову – в них не оказалось ничего секретного, настоящие секреты давно уничтожены), нет запретов на немислимые ранее публикации.

Но именно прошедшие годы исказили правду кое в чем до неузнаваемости. Тысячи публикаций, выдумок, иногда просто нелепых, невольное давление прессы привело к тому, что люди стали «вспоминать» то, чего не только не могли видеть или слышать, но и что вообще не

могло происходить. Появились воспоминания о встречах, которые не могли состояться (например, таких, когда участники этих вымышленных ночей страсти или, наоборот, преступлений попросту отсутствовали в стране), о разговорах, которые не могли состояться, слухи и сплетни обрели статус фактов, чьи-то догадки стали «документами».

В немалой степени этому способствовали... открытые архивы ФБР! Очень трудно прорваться сквозь нагромождение пустых докладных, рапортов, документов, которые не стоят бумаги, на которой напечатаны, и прочего...

## Трагедия

В воскресенье, 5 августа 1962 года, в 4.25 утра сержант Джек Клеммонс в Западном полицейском отделении Лос-Анджелеса принял звонок с телефона, зарегистрированного в доме 12305 Fifth Helena Drive в районе Brentwood. Доктор Хайман Энгельберг сообщил, что он личный врач Мэрилин Монро, которая совершила самоубийство, приняв слишком большую дозу снотворных препаратов.

Как вспоминал позже сержант, волнения в голосе доктора не слышалось, он просто констатировал факт.

Когда полиция прибыла на место происшествия, то застала там лежащую ничком Мэрилин Монро (ее тело накрыли простыней, потому что оно было обнажено) без признаков жизни, ее личного врача доктора Хаймана Энгельберга, ее психотерапевта Ральфа Гринсона и экономку Юнис Мюррей.

Интересно, что сержант Джек Клеммонс был приятелем первого супруга Монро – Догерти. Но это просто совпадение, потому что трубку мог поднять любой другой из дежурных полицейских.

Столик подле кровати был плотно уставлен флаконами и упаковками лекарств, преимущественно пустыми. Полиции показали упаковку из-под нембутала как вещественное доказательство, свидетельствующее о смерти в результате передозировки.

Сержант насчитал на столике еще четырнадцать флаконов из-под каких-то пилюль. Были ли они тоже от снотворного, неизвестно. Почти сразу приехало полицейское начальство и взяло расследование в свои руки. Все, что успел сержант, – осмотреть место происшествия, труп и задать несколько уточняющих вопросов присутствующим.

Вот тут и начались странности...

Клеммонс отметил странное положение тела Мэрилин – она лежала ничком, практически вытянувшись, ноги прямые, руки вытянуты, и только правая рука, в которой якобы была телефонная трубка (ее, по заверениям присутствующих, вытащил Гринсон), слегка согнута. Сержант за время службы видел немало самоубийц, наглотавшихся таблеток. Он хорошо помнил, что пероральная передозировка вызывает у жертвы сильнейшие судороги и рвоту, их тела застывают в самых немислимых позах, поскольку организм пытается исторгнуть смертельно опасное вещество.

Клеммонс сразу заподозрил, что не все так, как ему рассказывают, что тело перемещали.

Кроме того, по словам Гринсона, смерть наступила в 3.50 утра, но, судя по окоченению трупа, это произошло гораздо раньше. На вопрос сержанта, почему в полицию не сообщили сразу, Гринсон объяснил, что им потребовалось получить согласие руководства студии на оглашение факта смерти Мэрилин. Это нелепость, потому что согласие или несогласие студии изменить факт ее смерти не могли, смерть можно скрыть от репортеров, но не от полиции.

*Ральф Гринсон (1911–1979) – знаменитый психиатр и психоаналитик, автор фундаментального труда «Теория и практика психоанализа», профессор психиатрии в Медицинской школе Калифорнийского университета.*

*Среди его пациентов немало звезд Голливуда и мировой культуры, в том числе Вивьен Ли, Фрэнк Синатра, Мэрилин Монро.*

Еще Клеммонс обратил внимание на то, что в комнате не было ни бутылки с водой, ни чашки, ни стакана, из которого можно запить капсулы. Проглотить несколько десятков капсул, ничем не запивая, едва ли возможно. Позже стакан нашли на полу, его якобы не заметили при

осмотре, но полицейские были твердо убеждены, что никакого стакана раньше не было. Кроме того, стаканом воды не запьешь 60 капсул, тут нужна большая бутылка воды.

Не было и обычной для самоубийц предсмертной записки.

Но не в меру внимательного сержанта Клеммонса быстро отодвинули в сторону, а труп забрали в морг, где было проведено вскрытие, которое осуществил доктор Томас Ногучи.

Соседи заявили, что ничего странного не видели и не слышали, не было ни шума, ни криков, ни чужих людей.

Свидетельства тех, кого сержант застал в доме Монро, были еще более странными. По словам доктора Гринсона, беспокоясь за свою пациентку (почему, он не объяснил), он попросил экономку Монро Юнис Мюррей переночевать в доме. Та согласилась и довольно рано улеглась спать (к чему тогда оставаться?).

В 19.15 вечера Мэрилин спокойно и даже весело поговорила с сыном своего бывшего мужа Джо Ди Маджио по телефону, беседа доставила ей удовлетворение, потому что Джо сообщил, что расторгает помолвку с женщиной, которая очень не нравилась Мэрилин. По словам Джо-младшего, Мэрилин была в прекрасном настроении, бодра и весела.

Через полчаса ей позвонил Питер Лоуфорд (зять братьев Кеннеди, муж их сестры Пат) и пригласил на вечеринку, Монро уже едва ворочала языком, но еще более странно – она попрощалась с самим Питером, просила попрощаться за нее с Пат и с президентом.

Лоуфорд запаниковал (почему?) и попросил своего приятеля Милта Эббиса убедить адвоката Монро Милтона Рудина позвонить в дом Монро и узнать у экономки, каково состояние Мэрилин. Пока отметим только это, не задавая вопросов.

Рудин позвонил, Юнис Мюррей сказала, что все в порядке, но Лоуфорда это почему-то не устроило. Однако Мюррей успокоила всех, сказав, что доктор Гринсон дал Мэрилин снотворное и та спит, и легла спать сама.

По показаниям экономки, которые Мюррей меняла несколько раз, в полночь она заметила свет из-под двери спальни Мэрилин, решила, что Мэрилин все еще болтает по телефону, и не стала мешать. Еще раз Юнис Мюррей проснулась в три часа ночи, зачем-то отправилась в сторону спальни Мэрилин, увидела, что свет все еще горит, а дверь закрыта изнутри. Почему-то испугалась и вызвала доктора Гринсона. Тот примчался через четверть часа, убедился, что спальня закрыта, заподозрил неладное, разбил кочергой окно, открыл его и проник в комнату. Мэрилин уже была мертва.

Были сведения о том, что Гринсон попытался даже сделать Мэрилин укол прямо в сердце, но неудачно, потому что опыта реанимации не имел.

Зато вызвал доктора Энгельберга, и уже тот позвонил в полицию.

Есть много откровенных нестыковок и в рассказе этой троицы – Гринсон, Мюррей и Энгельберг, и в том, что полиция обнаружила в спальне и доме Монро, но о них позже.

Труп исследовали самым внимательным образом, чтобы «исключить вариант убийства». Доктор Ногучи утверждал, что они буквально с лупой осмотрели каждый сантиметр тела, пытались найти след укола – возможной инъекции снотворного, но ничего не обнаружили. Заключение токсикологов гласило, что причина смерти «острое отравление барбитуратами, пероральная передозировка», попросту говоря, она выпила смертельную дозу снотворного (нембутала).

Приехавший на место происшествия в 5.40 специалист по трупам Гай Хоккет установил, что, судя по степени трупного окоченения, смерть Мэрилин Монро наступила между 21.30 и 23.30 часами, а не в три, как утверждали Гринсон, Энгельберг и Мюррей, то есть разговаривать по телефону в полночь Мэрилин никак не могла.

Вскрытие проводил очень опытный патологоанатом доктор Томас Ногучи, токсикологическое исследование – главный токсиколог Лос-Анджелеса Раймонд Абернати.

Содержание пентобарбитала (нембутала) в крови Монро составляло 45 / 1 000 000 при смертельной концентрации 15–40 / 1 000 000.

Нембутала в печени и вовсе зашкаливало – 130 / 1 000 000!

Количество хлоралгидрата в крови тоже превышало разумную дозу – 80 мкг/мл при смертельной концентрации 30 мкг/мл.

Ни во рту, ни в желудке, ни в верхнем отделе тонкого кишечника (двенадцатиперстной кишке) никаких следов лекарств или не полностью растворившихся оболочек капсул не обнаружено. Токсиколог не обнаружил следов лекарств и в тканях желудка и двенадцатиперстной кишки, это означает, что лекарства там в последние пятнадцать часов жизни Монро (или по крайней мере, с 14–15 часов дня) не бывали, во всяком случае, в столь огромной концентрации. Состояние почек и мочи он не проверил, считая, что в этом нет необходимости.

В прямой кишке исследователи обнаружили странное фиолетовое пятно, свидетельствующее о каком-то воздействии ядовитого вещества (клизме?).

На теле никаких следов насилия.

В полицейском отчете значится: «возможно самоубийство».

То ли это «возможно», то ли просто нежелание поверить, что цветущая красивая женщина, которую обожали миллионы, умерла в тридцать шесть лет, заставило исследователей внимательно изучить каждый пункт закрытого уже дела, снова и снова опрашивать свидетелей, сопоставлять, делать выводы.

Чем больше этим занимались, тем больше возникало вопросов и тем меньше звучало убедительных ответов. Нестыковок и в показаниях свидетелей, и в материалах следствия, и в поведении всех причастных оказалось столько, что поспешное решение о самоубийстве стало выглядеть попыткой скрыть убийство.

Что за нестыковки? Попробуем разобраться.

Возможно, я перечислю не все, возможно, в чем-то предвзята или ошибаюсь, но странностей немало, с этим согласны все, даже те, кто написал это определение: «возможно самоубийство».

Итак...

Сначала о событиях последнего дня Мэрилин Монро – возможно, в них и кроется отгадка.

Часов в восемь утра 4 августа первой в доме появилась экономка Монро Юнис Мюррей, которая пришла пораньше, чтобы привести в порядок цветы.

В десять приехал фотограф, который делал ее снимки «ню» в незавершенном фильме «Что-то должно случиться». После скандала с кинокомпанией все же был достигнут компромисс, и съемки было решено продолжить осенью. Фотограф намеревался обсудить с Монро вопросы публикации некоторых фотографий в журналах с целью повышения интереса к фильму. По его словам, актриса была весела и даже беззаботна, никакого суицидального настроения, напротив, «казалось, что у Мэрилин нет никаких забот»... Хотя заботы были, и немалые.

После ухода фотографа Мэрилин общалась по телефону с друзьями, в 13.00 пришел ее психотерапевт доктор Ральф Гринсон для обычного сеанса, который обычно длился полтора часа.

На сей раз Мэрилин была раздражена и даже отвлеклась на телефонный разговор с сыном своего бывшего супруга Джо Ди Маджио – Джо-младшим. Но разговором осталась довольна,

потому что Джо сообщил о расторжении своей помолвки. Мэрилин не нравилась его невеста, потому настроение поднялось.

Раздражение осталось только на доктора Гринсона, а еще почему-то на ее агента Пэт Ньюкомб.

В 15.00 Монро попросту уехала из дома, оставив психотерапевта в одиночестве.

Обязанности шофера при ней исполняла Юнис Мюррей, так было безопасно. Она отвезла Мэрилин в дом к Питеру Лоуфорду, зятю братьев Кеннеди, мужу их сестры Патрисии. Потом зачем-то поехали на пляж. И Юнис, и те, кто видел Мэрилин на пляже, утверждали, что она уже находилась под воздействием какого-то наркотика, с трудом держала равновесие и была рассеянна.

Конечно, Ральфу Гринсону, который пытался отучить Монро от сильнодействующих наркотических средств, заменив их более мягким снотворным, это не понравилось. Последовал еще один сеанс психотерапии.

Гринсон утверждал, что долго не уходил из дома Монро, потому что ждал личного врача Мэрилин доктора Хаймана Энгельберга, чтобы тот сделал укол снотворного, но так и не дождался.

Попросив Юнис остаться на ночь, в 19.15 Гринсон ушел домой.

Лоуфорд утверждал, что еще через полчаса Мэрилин разговаривала с ним уже сонным голосом и прощалась со всеми. В действительности Мэрилин еще беседовала по телефону с несколькими приятелями, в том числе со своим мимолетным любовником Хосе Баланосом примерно в 21.30. Никакой сонливости он не заметил, зато Мэрилин прервала разговор, потому что в дверь постучали, а перед тем обещала рассказать Хосе нечто такое, что перевернет весь мир.

Почему-то Баланос не попытался перезвонить Мэрилин еще раз.

И все же лгать Хосе Баланосу не имело никакого смысла, а Лоуфорду? А вот Питеру Лоуфорду имело, потому он так подробно и пересказывал «прощальный разговор» с Мэрилин с ее словами «...потому что ты хороший парень». Лоуфорд словно оправдывался в чем-то.

Было в чем? Было, но об этом немного позже.

Теперь о лекарствах, которыми Монро отравилась.

В крови Мэрилин обнаружено большое содержание пентобарбитала (нембутала) и хлоралгидрата, но ни в желудке, ни во рту следов от капсул не было, не было и желтоватой окраски, присущей оболочкам нембутала. Нембутал в смертельной концентрации обнаружен в печени актрисы.

Возле кровати валялась пустая упаковка от лекарства на 24 таблетки. Доктор Хайман Энгельберг утверждал, что именно столько и прописал Монро за два дня до трагедии. Но медики определили, что она должна была принять больше 40 таблеток, чтобы концентрация средства в печени оказалась столь огромной.

Но почему актрисе с явными проблемами с психикой так легко назначали смертельно опасные лекарства и кто назначал?

Сначала придется вспомнить, что в середине XX века врачи считали барбитураты едва ли не панацеей от всех бед и прописывали их пациентам не реже аспирина.

У вас проблемы со сном? Примите таблетку. Утром не в состоянии проснуться? Проглотите другую. Целый день болит голова, потому что нормального сна не получилось, а взбадривать себя пришлось даже не утренней чашечкой кофе, а горстью химической гадости? Не беда, от головной боли и депрессии тоже существуют свои лекарства.

Лекарства... лекарства... лекарства... Одни успокаивали, помогали провалиться в бездумный сон, другие, наоборот, взбадривали и наделяли сумасшедшей энергией на некоторое время...

А уж врачи, чьи пациенты составляли элиту Голливуда, и вовсе выписывали рецепты пачками. У них даже существовала договоренность об этом с продюсерами.

Все звезды и звездочки «фабрики грез» глотали таблетки, запивая их алкоголем, но никто не делал этого в таких объемах, как Мэрилин Монро.

*Барбитураты – производные барбитуровой кислоты, оказывают угнетающее действие на состояние центральной нервной системы, потому используются как седативные средства быстрого, среднего и медленного действия.*

*Их употребление, особенно в США, росло с 1903 года, когда в продажу поступило первое средство – веронал, до 60-х годов, когда последовало несколько громких самоубийств при помощи какого-либо из этих средств.*

*С середины XX века врачи активно выписывали пациентам пентобарбитал – нембутал. Передозировка нембутала вызывает смерть от остановки дыхания. Нембутал некоторое время использовался в США для приведения в исполнение смертных приговоров преступникам, пока датские производители лекарства не отказались поставлять его тюрьмам США для таких целей. Он и сейчас применяется в Нидерландах для эвтаназии.*

Барбитураты вызывают быстрое привыкание, а потому требуется постоянное увеличение дозы. Мэрилин потребляла нембутал в таких количествах, что остается лишь удивляться ее выносливости. Этот барбитурат ей выписывал лечащий врач доктор Хайман Энгельберг.

Конечно, возникло привыкание, потому ее психотерапевт Гринсон потребовал не назначать препарат без его ведома, выписав взамен хлоралгидрат – более легкое снотворное.

*Хлоралгидрат обладает снотворным, анальгезирующим, противосудорожным и успокаивающим действием. В больших дозах обладает наркотическими свойствами. На центральную нервную систему хлоралгидрат оказывает сложное влияние. При назначении небольших доз препарат ослабляет тормозные процессы, а в больших дозах снижает процессы возбуждения. Опасно использовать слишком высокие дозы хлоралгидрата, близкие к токсическим, так как они сильно угнетают процесс возбудимости нервных клеток.*

*Имеет множество побочных эффектов.*

*Со стороны нервной системы и органов чувств: головокружение, спутанность сознания, нервозность, двигательное беспокойство, нескоординированность движений или неустойчивость, психоз, парадоксальная реакция (галлюцинации, необычное возбуждение), сонливость, ощущение «парения», кома.*

*Со стороны сердечно-сосудистой системы и крови (кроветворение, гемостаз): гипотензия, коллапс, поражение сердца, лейкопения.*

*Со стороны органов ЖКТ: тошнота, рвота, диарея, гастралгия, обострение заболеваний ЖКТ (гастрит, колит, энтерит), поражение печени.*

*Прочие: тремор, кожная сыпь, крапивница, поражение почек, развитие толерантности и зависимости (при длительном применении).*

Примечательно, что хлоралгидрат из-за его сильного воздействия на слизистую желудка и кишечника предпочтительней вводить в организм в виде клизмы с добавлением обволакивающих средств, например крахмала.

Почему доктор Гринсон вдруг решил применить это средство? Его объяснение просто: пытался уменьшить зависимость Монро от нембутала, потому что видел пагубный эффект применения наркотика. Хлоралгидрат действительно более легкое снотворное.

Но Мэрилин, привыкшей к сильному средству, хлоралгидрат вряд ли помог. Она нашла выход – уговорила доктора Энгельберга выписать еще и нембутал, заверив, что Гринсон решил принять небольшую дозу.

Странно, что Энгельберг не проверил это заверение и рецепт выписал. Возможно, он уже просто устал от сложной пациентки, к тому же не обязан подчиняться Гринсону. Ральф Гринсон психотерапевт и, строго говоря, врачом не являлся.

4 августа Мэрилин явно находилась под действием нембутала, она пошатывалась, но была возбуждена, сердита, неуправляема. Обычная полуторачасовая беседа Гринсона с Монро ни к чему не привела, последний сеанс психотерапии оказался неудачным. Через полтора часа душевспасительной беседы раздраженная Мэрилин уехала на пляж и к Лоуфордам, Гринсон остался у нее в доме. Зализывать раны?

Мэрилин вернулась в половине пятого, и беседа с Гринсоном возобновилась. Единственным результатом оказался отказ Монро принять приглашение Лоуфорда на вечеринку, которая начиналась у того дома. Гринсон якобы ждал приезда доктора Энгельберга, чтобы тот сделал Монро укол снотворного. Энгельберг благоразумно предпочел в это не вмешиваться, то есть просто не приехал.

Гринсон сидеть дома у Монро всю ночь не мог, да и не желал, но и оставить ее одну не рискнул – ночевать осталась Юнис Мюррей, причем осталась в домике для гостей, хотя утверждала, что, проходя мимо, видела свет из-под двери спальни Мэрилин. Куда она проходила?

А дальше... дальше провал, о котором я уже упоминала.

Наверняка мы знаем только то, что к рассвету Мэрилин была мертва от передозировки нембутала и хлоралгидрата, что всю ночь в доме находилась ее экономка Юнис Мюррей и что полицию вызвали только в 4.25.

То, что причина смерти – передозировка, сомнений не вызывает: слишком много нембутала оказалось в печени, а хлоралгидрата – в крови Монро.

Сколько же таблеток должна была проглотить Мэрилин, чтобы концентрация оказалась такой высокой?

Исследователи провели расчеты и получили такие результаты:

– Мэрилин были прописаны 100-миллиграммовые капсулы нембутала и 500-миллиграммовые хлоралгидрата, следовательно, она должна была проглотить порядка 60–70 капсул нембутала и 18 капсул хлоралгидрата.

Главный следователь назвал несколько меньшие цифры – 47 капсул нембутала и 17 капсул хлоралгидрата.

В любом случае это 60 капсул.

Много – так много, что даже в полубессознательном состоянии не заметить передозировку нельзя.

Поскольку нембутал был в печени, а хлоралгидрат в крови, значит, первое средство приняли куда раньше второго (возможно, еще днем?). Что это, Монро приняла нембутал, полученный по рецепту Энгельберга, попытавшись скрыть это от Гринсона? Но она не могла проглотить все 47 капсул еще днем, организм оказался бы не в состоянии функционировать до самого вечера. Значит, днем было проглочено не больше половины дозы, а вторая часть вечером.

Но Гринсон слишком хорошо знал свою подопечную, чтобы не понять, что она под воздействием наркотиков. Что он выговаривал Мэрилин во время двух последних сеансов? Гринсон предпочел молчать, но, что бы он ни говорил, это не помогло. Возможно, устав, он и отправился домой, но оставил рядом с пациенткой свою правую руку – Юнис Мюррей.

Могла ли Монро позже сама принять еще нембутал и сделать клизму с хлоралгидратом? Первое – да, второе – вряд ли. Попробуем понять почему.

*Пентобарбитал (нембутал) – сильнодействующее снотворное, засыпание наступает через 30 минут после принятия средства и длится 6–8 часов. Период полувыведения из организма – 15 часов (через 15 часов половина препарата уже воздействовала и была выведена, но вторая оставалась в организме).*

*Хлоралгидрат – снотворное, засыпание наступает через 15–20 минут и длится 6–8 часов. Период полувыведения хлоралгидрата – 4 часа.*

Но это если принять одну таблетку и если нет привыкания.

Напоминаю: в желудке не обнаружено даже следов нерастворившихся оболочек лекарства, а во рту – следов их пребывания. Токсикологи называли цифру минимум 60 капсул снотворного. Чтобы проглотить такое количество, потребуется не пара минут. Попробуйте глотать одну за другой даже маленькие капсулы, через некоторое время желудок просто начнет отторгать содержимое.

Но через четверть часа первая порция должна подействовать (особенно если вспомнить, что Монро уже была накачана барбитуратом с самого утра).

Представить, что она в таком едва живом состоянии еще и сделала сама себе клизму с хлоралгидратом, вообще невозможно.

Значит, сделал кто-то другой? И этот «другой» почти наверняка Юнис Мюррей, которая при появлении в доме сержанта Клеммонса занималась стиркой простыней (после клизмы?).

Сержанту продемонстрировали пустые пузырьки из-под нембутала, но что-то не припомню, чтобы речь шла о пустых флаконах от хлоралгидрата. Их не заметили или не нашли нужным обратить внимание?

Но ведь именно сочетание двух средств оказалось смертельным. Они сами по себе не ядовиты, но, будучи принятыми одно за другим, превысили допустимую дозу.

Варианта два: либо Мэрилин сознательно скрыла, что уже наглоталась снотворного, либо, будучи сонной, позволила сделать себе назначенную Гринсоном клизму. Если поделить огромную дозу нембутала пополам – по двадцать – двадцать пять штук в два приема и добавить к нему хлоралгидрат, получится тот самый смертельный коктейль.

Это объясняет и фиолетовое пятно в прямой кишке, и отсутствие следов не растворившихся капсул в желудке.

В таком случае картина получается следующая.

Ральф Гринсон, пытаясь отучить Мэрилин от нембутала, запретил выписывать ей это средство, заменив на более легкое снотворное хлоралгидрат. Но Монро удалось уговорить лечащего врача доктора Хаймана Энгельберга выписать нембутал еще раз. Тот выписал рецепт на 24 капсулы – по одной на сутки.

Откуда взялись остальные? Кто «подарил» Мэрилин недостающее до смертельной концентрации лекарство? Не здесь ли кроется разгадка?

Весь день Мэрилин была в хорошем настроении, даже порадовалась за Джо Ди Маджио-младшего из-за расторжения его помолвки, но разговор с Гринсоном ее взвинтил настолько, что Монро потребовала уйти из дома своего агента Пэт Ньюкомб, а чуть позже сама уехала в дом Питера Лоуфорда. Могла ли она раздобыть там нембутал? Безусловно, у Лоуфорда можно было раздобыть что угодно.

От Лоуфордов Монро зачем-то отправилась на пляж, и свидетели утверждали, что она была под воздействием наркотиков и держалась на ногах нетвердо.

Гринсон ждал строптивую звезду у нее дома, видно надеясь вразумить (или наоборот?). Повторный сеанс психотерапии ничего не дал, и Гринсон ушел, так и не дождавшись Энгельберга со спасительным уколом для Мэрилин.

Лоуфорд еще раз пригласил Монро на свою вечеринку, но та снова отказалась. Она что-то бормотала хриплым голосом. Заподозрив неладное, Лоуфорд забеспокоился.

Это важная деталь. Разве так уж редко Мэрилин вечером оказывалась накачанной наркотиками и бормотала хриплым голосом? Почему Питера Лоуфорда так обеспокоил голос Монро? Следствию он рассказывал, что актриса почти душевно попрощалась с ним самим, попросила попрощаться с женой и даже с президентом.

И все же Лоуфорд, для которого это не составило бы большого труда, не поехал выяснять, в чем дело, и даже не отправил кого-то вместо себя. Он якобы звонил адвокату Мэрилин и просил того позвонить Юнис Мюррей. Почему? С одной стороны, сильное беспокойство, с другой – явное нежелание «светиться» даже рядом с ее домом. Кто мешал самому позвонить Юнис Мюррей? Или Гринсону?

Возможно, Мэрилин удалось именно у Лоуфорда раздобыть вожденное лекарство, она сразу приняла немалую дозу, потому Питер и беспокоился, чувствуя себя виноватым? Тогда вполне объясним нембутал в печени при хлоралгидрате в крови.

Или того хуже: в доме Лоуфорда Мэрилин дали большую дозу нембутала, а потом еще и снабдили лекарством «про запас»? Питеру не жаль, он прекрасно знал, что Монро пьет эту гадость горстями, жить без нее уже не может. Но, поняв, что на сей раз звезда «переборщила», он запаниковал, ведь легко могло раскрыться, откуда она взяла вожденный нембутал.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.